

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

БЕАР – БЕХУКОТАЙ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

ЧУВСТВО СЕМЬИ

В статье о недельной главе «Кдошим» я отмечал, что иуда-изм — нечто большее, чем этническая принадлежность. Это призыв к святости. Но в определенном смысле у иудаизма есть и важный этнический аспект.

Его отлично передает шутка, ходившая в 1980-х годах про одну рекламную кампанию в Нью-Йорке. По городу развесили огромные плакаты со слоганом: «В банке “Чейз Манхэттен” у тебя есть друг». И вот на одном плакате, прямо под этой фразой, некий израильянин приписал от руки: «Зато в банке “Леуми”¹ у тебя есть мишпаха»².

Евреи — одна большая, разветвленная, многопоколенческая семья, и сами сознают себя такой семьей.

Это особенно заметно в нашей недельной главе. Читая ее, мы вновь и вновь натываемся на законы о социальной защите, изложенные в понятиях семьи:

«Когда покупаешь что-либо у ближнего своего или продаешь ближнему своему, пусть никто не поступает с братом своим нечестно»³ (Ваикра, 25:14).

«Если брат твой обеднеет и продаст часть своего надела, то пусть придет его ближайший родственник и выкупит проданное братом его» (Ваикра, 25:25).

«Если брат твой обеднеет и окажется в долгу у тебя, ты должен его поддержать; пусть он живет у тебя в качестве переселенца. Не бери с него ни процентов, ни барыша, а бойся своего Б-га и позволь брату твоему жить у тебя»⁴ (Ваикра, 25:35–36).

«Если брат твой обеднеет и будет продан тебе, не заставляй его работать, как раба» (Ваикра, 25:39).

В этих стихах выражение «брат твой» употреблено не в буквальном смысле. Иногда оно означает «твой родственник», но в большинстве случаев — «твой собрат-еврей». Это своеобразное понимание общества и наших обязательств перед другими людьми. Евреи — не просто граждане одной страны или приверженцы одной веры. Мы члены одной большой семьи. Мы, биологически или по своему выбору, дети Авраама и Сары. У нас по большей части одна история. В праздники в наших сердцах заново оживают одни и те же воспоминания. Нас выковали в одном и том же горниле страданий. Мы больше чем друзья. Мы мишпаха — семья.

Для иудаизма понятие семьи — основополагающее. Рассмотрим Берешит — отправную точку Торы. Эта книга — в первую очередь не о теологии, доктрине или догме. Она не полемизирует с идолопоклонством. Она о семьях:

¹ Известный израильский банк. — Примеч. перев.

² «Семья» (иврит).

³ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова: «Когда продаете что-либо ближнему или покупаете у ближнего, не обманывайте друг друга». — Примеч. перев.

⁴ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова: «Если брат твой обеднеет и станет нищим, то поддержи его — переселенец ли он или поселенец, — и он будет жить у тебя. Не бери с него ни процентов, ни лихвы; бойся своего Б-га — пусть брат твой живет у тебя». — Примеч. перев.

мужьях и женах, родителях и детях, братьях и сестрах.

В ключевые моменты Торы Сам Б-г определяет Свои отношения с израильтянами в понятиях семьи. Он велит Моше сказать фараону от Его имени: «Израиль — Мой сын, Мой первенец» (Шмот, 4:22). Когда Моше хочет объяснить сынам Израиля, почему они обязаны быть святыми, Б-г отвечает: «Вы — дети Г-спода, вашего Б-га!» (Дварим, 14:1). Если Б-г — наш родитель, то все мы — братья и сестры. Мы связаны родственными узами, отражающими самую суть того, кто мы такие.

Пророки подхватили эту метафору. В книге Ошеа есть замечательный отрывок, где пророк описывает Б-га как родителя, обучающего маленького ребенка делать первые не-уверенные шаги: «Когда Израиль был ребенком, Я любил его, и из Египта призвал Я сына Моего <...> Это Я учил Эфраима ходить, беря его за руки <...> Для них Я был словно тот, кто поднимает маленького ребенка, поднося к щеке, и Я наклонялся, чтобы накормить их»⁵ (Ошеа, 11:1–4).

Тот же образ находит продолжение в раввинистическом иудаизме. В одной из самых известных фраз из молитв рабби Акивы есть выражение «Авину Малкейну» («Отец наш, Царь наш»). Формулировка меткая и продуманная. Б-г действительно наш монарх, наш законодатель и наш судья, но в первую очередь Он наш родитель, а мы Его дети. Поэтому мы верим, что Б-жие сострадание всегда возобладает над строгим правосудием.

Это понимание евреев как большой семьи ярко изложено в «Законах о дарах бедным» Маймонида: «Весь [народ] Израиля и присоединившиеся к нему — братья, ведь сказано [в Дварим, 14:1]: «Сыновья вы Г-споду, Б-гу вашему». Если брат не проявит милосердия к брату, то кто же будет милосердным к нему? На кого же бедным народа Израиля обращать свой взор? На неевреев, которые их ненавидят и преследуют? Взор их обращен только на братьев своих!»⁶

Это чувство родства, братства и семейных уз — средоточие принципа «Коль Исраэль аревин зе

базе» («Все евреи в ответе друг за друга»). Или, как выразил это рабби Шимон бар Йохай: «Когда один еврей ранен, все евреи чувствуют боль»⁷.

Почему иудаизм строится именно по модели семьи? Одна из задач — объяснить нам, что Б-г избрал не элиту, состоящую из праведников, или секту, состоящую из единомышленников. Он избрал семью потомков Авраама и Сары, которая со временем все больше разветвлялась. Семья — лучший двигатель преемственности, а те перемены, которые евреи должны были совершить в мире, никоим образом не удалось бы совершить при жизни одного поколения. В этом смысле семья важна как среда, где людей воспитывают («учи этим вещам, повторяя их снова и снова, своих детей»⁸), а историю в форме рассказа передают следующим поколениям, особенно на Песах — с помощью служения, связанного с седемом.

Есть и другой резон: чувство семьи формирует самые древние и самые прочные нравственные узы. Напомню известный афоризм: когда ученого Джона Холдейна⁹ спросили: «Если ваш брат тонет, рискнете ли вы жизнью ради его спасения — прыгнете ли вы в реку?», он ответил: «Не прыгну. Но ради спасения двоих моих братьев или восьми двоюродных — прыгнул бы». Он имел в виду, что с братом или сестрой у человека половина общих генов, а с двоюродным братом или сестрой — одна восьмая. Рискнуть собой ради спасения этих родичей — способ гарантировать, что твои гены будут переданы следующему поколению. Этот принцип, известный как «родственный отбор», — базовая форма альтруизма у людей. Именно из него рождается нравственное чувство.

Эта истина крайне важна не только в биологии, но и в политической теории. Вот знаменитое высказывание Эдмунда Бёрка: «Привязанность к своему классу, любовь к маленькому клану, к которому ты принадлежишь, — первый принцип, из которого произрастает общественное признание. Это первое звено в цепи, связывающей нас любовью к своей стране и человечеству»¹⁰. Похожую мысль высказал и Алексис де Токвиль:

⁵ Так в английском переводе. В русском переводе И. Тантлевского при участии М. Вайс-копфа: «Когда Израиль был еще юн, Я возлюбил его, и из Египта призвал Я сына Моего <...> А ведь это Я учил Эфраима ходить, беря его за руки <...> Был Я для них как те, что снимают удила с челюстей, и заботливо потчевал их». Еврейская Библия. Поздние пророки. М.: Книжники, 2013. С. 559–561. — *Примеч. перев.*

⁶ Мишне Тора. Законы о дарах бедным, 10:2. Мишне Тора (Кодекс Маймонида): Книга «Посевы». Рабби Моше

бен Маймон. М.: Книжники; Лехаим, 2020. С. 217. — *Примеч. перев.*

⁷ Мехильта де-рабби Шимон бар Йохай к Шмот, 19:6.

⁸ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова: «Повторяй их своим сыновьям» (Дварим, 6:7). — *Примеч. перев.*

⁹ Джон Бердон Сандерсон Холдейн (1892–1964) — английский биолог, популяризатор и философ науки. — *Примеч. перев.*

¹⁰ Эдмунд Берк. Размышления о революции во Фран-ции. Перевод Е. И. Гельфанд. — *Примеч. перев.*

«Пока теплится чувство семьи, борец с угнетением никогда не будет одинок»¹¹.

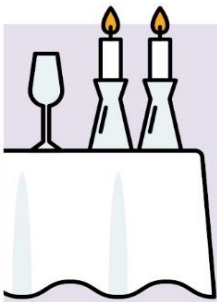
Крепкие семьи — неотъемлемый элемент свободного общества. Там, где семья крепка, существует чувство альтруизма, способное распространяться шире и шире: с родственников — на друзей, соседей, общину, а затем — на нацию и страну как единое целое.

Именно чувство семьи нерушимо связывало евреев сетью взаимных обязательств, хоть евреи были разбросаны по всему миру. Но сохранилось ли это чувство до нашего времени? Порой разногласия в еврейском мире настолько глубоки, а оскорбления, которыми одна группа осыпает другую, так злобны, что ты уже готов поверить: «Чувство семьи угагло».

В 1950-х годах Мартин Бубер выразил мнение, что еврейского народа в традиционном понимании больше не существует. Кнесет Исраэль — народа Завета как единой сущности перед Б-гом — не стало. Бубер считал, что разногласия между евреями — религиозными и светскими, ортодоксальными и неортодоксальными, сионистами и далекими от сионизма — настолько раздробили народ, что надежды на воссоединение больше нет.

И все же делать такой вывод преждевременно. Против него говорит тот факт, что семейные узы первостепенны. Поссоришься с другом — что ж, завтра он, возможно, с тобой раздружится. А вот если поссоришься с братом — он и завтра останется братом. В книге Берешит предостаточно историй о соперничестве между братьями или сестрами, но не все заканчиваются одинаково. История Каина и Эвеля заканчивается смертью Эвеля. А история Ицхака и Ишмаэля — тем, что они вместе стоят у могилы Авраама. История Эсава и Якова достигает кульминации, когда после долгой разлуки они встречаются, обнимаются и расходятся своими дорогами. История Йосефа и его братьев начинается с вражды, но заканчивается прощением и примирением. Даже самые недружные семьи могут со временем сплотиться.

Еврейский народ остается семьей, которая нередко раскалывается на части и обожает спорить, но тем не менее связана общими узами судьбы. Как напоминает наша недельная глава, те, кто впал в грех, — наши братья и сестры, и именно мы должны протянуть упавшему руку, помогая встать.

Around the Shabbat Table

1. Why do you think families so often argue?
2. Can you join a family you are not born into? Can you join the Jewish people even if you were not born a Jew?
3. Do you feel related to Jews from other parts of the world?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/behav/family-feeling.

¹¹ «Демократия в Америке». Глава XVII. «Об основных причинах, способствующих существованию

демократической республики в Соединенных Штатах»